

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ ОРГАНОВ ЕАЭС, СНГ, ОДКБ И СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

А. Ю. Тома

*Белорусский государственный университет, Минск,
Республика Беларусь*

В статье рассмотрены проблемы кооперации и взаимодействия между органами интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Автором проанализирован процесс принятия наднациональных политических решений и выявлена проблема отсутствия координации деятельности между органами ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и Союзного государства Беларуси и России.

Для решения выявленной проблемы была рассмотрена форма управления под названием «Открытый метод координации», которая применяется в рамках европейской интеграции. Анализ деятельности органов Европейского союза показал, что главную координирующую функцию в союзе выполняет Европейский совет, который обеспечивает общую согласованность действий и гармонично применяет «Открытый метод координации» в своей деятельности.

В статье проанализированы возможности применения «Открытого метода координации» к интеграционным процессам на постсоветском пространстве, по результатам исследования предложены рекомендации по повышению эффективности органов ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и Союзного государства Беларуси и России. Во-первых, автором обосновано создание координирующего межгосударственного центра, который будет выполнять функцию связующего звена между органами ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и Союзного государства Беларуси и России. Во-вторых, предложено создание новой системы политической коммуникации между ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и Союзного государства Беларуси и России, которая будет способствовать кооперации и взаимодействию органов международных организаций на постсоветском пространстве и правительствами стран-участниц.

Ключевые слова: евразийская интеграция; внешняя политика Беларуси; Евразийский экономический союз; органы международных организаций.

Образец цитирования: Тома А. Ю. Политическая коммуникация органов ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и Союзного государства // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. статей. Минск, 2023. Вып. 11. С. 251–263.

Автор: Тома Алексей Юрьевич – старший преподаватель кафедры евразийских исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета; e-mail: toma.alexey@gmail.com.

POLITICAL COMMUNICATION OF BODIES EAEU, CIS, CSTO AND UNION STATE

A. Y. Toma

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

The article examines the problems of cooperation and interaction between bodies of integration associations in the post-Soviet space. The author analyzed the process of making supranational political decisions and identified the problem of lack of coordination of activities between the bodies of the EAEU, CIS, CSTO and the Union State of Belarus and Russia.

To solve the identified problem, a form of management called the «Open Method of Coordination», which is used within the framework of European integration, was considered. An analysis of the activities of the bodies of the European Union showed that the main coordinating function in the union is performed by the European Council, which ensures overall consistency of actions and harmoniously applies the «Open Method of Coordination» in its activities.

The author analyzed the possibilities of applying the «Open Method of Coordination» to integration processes in the post-Soviet space. As a result of the study, the author proposed recommendations for increasing the efficiency of the bodies of the EAEU, CIS, CSTO and the Union State of Belarus and Russia. Firstly, the author justifies the creation of a coordinating interstate center that will serve as a link between the bodies of the EAEU, CIS, CSTO and the Union State of Belarus and Russia. Secondly, the author proposed the creation of a new system of political communication between the EAEU, CIS, CSTO and the Union State of Belarus and Russia, which will promote cooperation and interaction between the bodies of international organizations in the post-Soviet space and the governments of the participating countries.

Key words: Eurasian integration; foreign policy of Belarus; Eurasian Economic Union; supranational bodies of international organizations.

For citations: Toma A. Y. (2023). Politicheskaya kommunikaciya organov EAES, SNG, ODKB i Soyuznogo gosudarstva [Political communication of the bodies of the EAEU, CIS, CSTO and the Union state]. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk. Vol. 11, p. 251–263. (In Russ.).

Author: Toma Alexey Yurievich – senior lecturer, Department of Eurasian Studies, Faculty of International Relations, Belarusian State University; e-mail: toma.alexey@gmail.com.

Введение. На современном этапе развития Республики Беларусь особо актуальной является тема евразийской интеграции. Во-первых, это связано с тем, что в условиях турбулентности системы международных отношений эксперты все чаще начинают говорить о кризисе западцентрической модели глобализации и о наступлении новой эпохи регионализации. Данная тенденция может привести к усилению роли таких внешнеполитических проектов, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Союзное государство (СГ).

Во-вторых, изменение архитектуры международных отношений, а также санкционная политика ряда западных стран неизбежно поставят политическое руководство стран – участниц ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ перед проблемой кризиса ресурсов. В данных условиях актуализируется вопрос о развитии собственных интеграционных инициатив, которые будут способны обеспечить экономическую и военную безопасность стран – участниц в долгосрочной перспективе.

В-третьих, дальнейшее участие Республики Беларусь в таких интеграционных проектах, как ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ, сохранит перспективы мирного развития страны, обеспечит политическую стабильность, а также предоставит гарантии сохранения суверенитета в условиях противодействия современным внешнеполитическим вызовам.

Актуальность исследуемой темы определяется еще и тем, что объединение стран – участниц евразийской интеграции в систему предполагает синергетический эффект, в результате которого должен возрасти потенциал каждой страны и ее социально-экономические показатели. Однако данный синергетический эффект возможен только при такой политической коммуникации между странами – участницами, которая будет способна обеспечить формирование согласованных политических решений, отвечающих современным вызовам [1–3].

Методология исследования. При написании статьи были применены следующие методы. Эмпирический метод использовался для мониторинга СМК и Интернет-порталов по теме исследования. Активно применялся метод контент-анализа, посредством которого были выявлены проблемы координации деятельности между органами ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и Союзного государства. Метод сравнения позволил проанализировать различия

в процессе принятия наднациональных политических решений в рамках европейской и евразийской интеграций.

Обзор литературы. Главными источниками для анализа проблематики послужили работы, посвященные различным аспектам политической коммуникации в евразийской и европейской интеграциях: Е. В. Токарева, О. Г. Слука, С. В. Венидиктов и Н. Н. Левчук [1–3; 7].

На основе работы Е. В. Токаревой «Координация взаимодействия органов политического управления в ЕС в условиях неравномерного распределения компетенции» были выявлены особенности функционирования органов Европейского союза. В частности, анализ деятельности органов Европейского союза показал, что главную координирующую функцию в союзе выполняет Европейский совет, который обеспечивает общую согласованность действий и гармонично применяет «Открытый метод координации» в своей деятельности [7].

О. Н. Слука в работах «Коммуникация в евразийской интеграции», «Беларусь в евразийском коммуникационном пространстве: геополитическая стратегия», «Эволюция евразийского информационного пространства» одним из первых в республике исследовал вопросы политической коммуникации на постсоветском пространстве [3].

С. В. Венидиктов в монографии «Медиакоммуникация в гражданском обществе: интеграционный ресурс» провел комплексный анализ коммуникационного взаимодействия отдельных субъектов политики на постсоветском пространстве [2].

В статье также были использованы труды, посвященные информационному взаимодействию в рамках евразийской интеграции. В частности, работа Н. Н. Левчука «Сетевое влияние в системе массовых коммуникаций. Знаковые матрицы» [1].

Результаты исследования. В настоящее время процесс принятия наднациональных политических решений на уровне ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ имеет сложную многоуровневую структуру. Он связан не только с позициями глав государств и их взаимодействием друг с другом, но и с разным видением интеграции. Помимо глав государств в процессе принятия наднациональных политических решений также участвуют наднациональные исполнительные и регулирующие органы, которые взаимодействуют с национальными органами власти. Например, основным регулирующим органом ЕАЭС является Евразийская экономическая

комиссия (ЕЭК). Данный наднациональный орган определяет характер взаимоотношений между ЕАЭС, как международной организации, и органами государственной власти стран – участниц, в частности, через собственную правотворческую деятельность. В соответствии с Договором о ЕАЭС Евразийская экономическая комиссия наделена правом принимать решения, распоряжения и рекомендации в пределах своих полномочий, а также заниматься разработкой проектов международных договоров и решений.

Одним из наиболее ярких примеров сложности принятия наднациональных политических решений является принятие «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.», утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 и подписанных главами стран – участниц ЕАЭС [4].

Работа над данным документом велась несколько лет и представляла собой сложный процесс взаимодействия Евразийской экономической комиссии с правительствами стран – участниц и главами государств (и их администраций). В процессе согласования текст документа многократно изменялся, и по многим положениям так и не удалось прийти к консенсусу. В итоге решением глав государств был утвержден согласованный текст документа, по которому удалось достигнуть договоренности между представителями Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России.

Подобный механизм принятия наднациональных политических решений существует также в СНГ, ОДКБ и СГ. Функционирование данных интеграционных объединений обеспечивается деятельностью их исполнительных и регулирующих органов, которые взаимодействуют с национальными органами власти. В СНГ данную функцию выполняет Исполнительный комитет, в ОДКБ – Секретариат Организации, в СГ – Постоянный комитет.

Анализ деятельности органов ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ показывает, что в настоящее время существует проблема отсутствия координации на уровне «наднациональный орган одного объединения и наднациональный орган другого объединения». Взаимодействие и кооперация ведется только на уровне «наднациональный орган – национальные органы власти». Повышение эффективности от интеграционных процессов предполагает взаимодействие не только между национальными органами власти, но и между органами различных интеграционных объединений. Как отмечают исследователи, «актуально обеспечить координа-

цию деятельности секретариатов интеграционных объединений на евразийском пространстве для того, чтобы евразийские структуры функционировали как целостная система» [5, с. 59]. Однако решение данной проблемы является комплексной и сложной задачей, с которой уже сталкивался Европейский союз.

На сегодняшний день с точки зрения политической системы Европейский союз представляет собой сложное интеграционное образование, которое сочетает в себе элементы международной организации и государства. Исторически Европейский союз формировался из таких региональных межправительственных организаций, как Европейское объединение угля и стали, Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии.

В настоящее время Европейский союз состоит из 27 стран, взаимодействие между которыми осуществляется с помощью наднациональных органов и в рамках общего порядка. Согласно статье 13 Договора о Европейском союзе в данном интеграционном объединении действуют следующие главные институты: Европейский парламент, Европейская комиссия, Европейский совет, Совет Европейского союза, Суд Европейского союза, Европейская счетная палата и Европейский центральный банк. Данные наднациональные органы действуют в качестве полноценных политических акторов и представляют собой регулирующую систему выработки и реализации обязательных всеобщих решений.

Функционирование такого большого количества наднациональных органов Европейского союза обеспечивается с помощью координации деятельности, направленной на установление кооперации между наднациональными органами и 27 странами-участниками с целью достижения и реализации общих целей.

Для того, чтобы все наднациональные органы и правительства стран – участниц Европейского союза функционировали, как единая система в 1990-х гг. была разработана новая форма управления, получившая название Открытого метода координации (ОМК). Основная задача ОМК заключается в выработке единых политических целей и задач, а также мониторинг и экспертная оценка интеграционных процессов [6]. По мнению исследователей, «одним из основных условий эффективного функционирования открытого метода координации является баланс целей, который предполагает, что цели отдельных государств – членов ЕС не доминируют над общими целями. В этом случае координа-

ция деятельности органов политического управления базируется на системе ценностей и целей, разделяемых всеми участниками организационного взаимодействия» [7, с. 21].

На основании проведенного анализа в ОМК можно выделить 4 главных компонента:

1) «определение общего направления (генеральной линии) для Союза в сочетании со специальным графиком реализации целей в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах;

2) определение количественных и качественных индикаторов и критериев оценки наилучших мировых образцов, но адаптированных к потребностям различных стран – членов и секторов, как средства сравнения с наиболее успешными практиками;

3) трансформация общих европейских целей в национальную и региональную политику с определением специфических целей и мер, учитывающих национальные и региональные различия;

4) периодический мониторинг, оценка и взаимооценка, организованные как взаимообучающий процесс» [8, с. 62].

Анализ деятельности наднациональных органов Европейского союза показывает, что главную координирующую функцию в союзе выполняет Европейский совет, который обеспечивает общую согласованность действий и гармонично применяет ОМК в своей деятельности. Применение ОМК в структуре Европейского союза доказало свою эффективность и представляет собой значительный интерес применительно к евразийской интеграции. Однако копировать ОМК для применения к интеграционным процессам на постсоветском пространстве без значительных изменений не представляется возможным по следующим причинам.

Во-первых, ОМК доказал свою эффективность только в рамках Европейского союза, который хоть и включает в себя большое количество стран и наднациональных органов, но все же является одним интеграционным объединением. Применительно к евразийской интеграции речь идет о 4 интеграционных объединениях (ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ) с разным количеством стран – участниц и форматами взаимодействия.

Во-вторых, в Европейском союзе для осуществления координирующей функции существует отдельный наднациональный орган – Европейский совет. Применительно к евразийской интеграции не представляется возможным наделить полномочиями для осуществления координирующей функции уже существующие наднациональные органы по ряду объективных причин.

В-третьих, применение ОМК предполагает выработку единых целей и задач для стран-участниц и наднациональных органов, что в свою очередь требует общего видения на процессы интеграции и наличие общих объединяющих идей и ценностей.

Решение этих проблем напрямую связано с повышением эффективности органов ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ и координации деятельности между данными органами и правительствами стран-участниц. По нашему мнению, первоочередной задачей является создание координирующего межгосударственного центра, который будет способен выполнять функцию связующего звена между органами ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ, а также предоставлять экспертные оценки эффективности работы данных органов. Наиболее перспективным представляется создание Координационного центра при Министерствах иностранных дел стран – участниц СНГ, так как в СНГ входят страны, которые также являются полноправными членами ЕАЭС, ОДКБ и СГ.

Второй важной задачей является создание новой системы политической коммуникации между ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ, которая будет способствовать кооперации и взаимодействию наднациональных органов между собой и правительствами стран-участниц, а также повысит уровень обмена политической информацией между органами международных организаций на постсоветском пространстве.

В современном мире политическая информация используется не только для формирования информационных влияний, но и выступает как важнейший информационно-властный ресурс, позволяющий эффективно внедрять концепции, идеи, ценности и т.д. в сознание общества через информационное пространство (СМИ, СМК). Данный феномен в государственном управлении напрямую связан с появлением сети Интернет, социальных сетей, развитием мультимедийных СМИ и является в современной политике основным средством для управления социально-политическими процессами.

Применительно к интеграционным процессам политическая информация собирается, структурируется, хранится и выдается по запросу лиц, участвующих в подготовке и принятии наднациональных политических решений. Как правило, для этого создаются отдельные базы данных, архивы и библиотеки в каждом интеграционном объединении.

Политическая информация также используется и для согласования действий сотрудников наднациональных органов. Например, при принятии решения сотрудник органов Европейского союза будет учитывать те концепции и идеи, которые были им усвоены в процессе обучения и работы. В этом случае речь идет о «европейских ценностях», «правах человека» и т.д. Идеология, основанная на таких ценностях, которую еще называют европеизм, позволяет унифицировать модели поведения сотрудников наднациональных органов в определенных ситуациях. Более того, данная идеология, не являясь юридически закрепленной, считается фундаментальной базой Европейского союза и одной из основ европейской интеграции.

Для раскрытия содержания политической информации в деятельности наднациональных органов важную роль играет ее классификация. В научной литературе подобная классификация в настоящее время отсутствует, поэтому нами была разработана авторская классификация применительно к теме исследования. На наш взгляд, политическую информацию целесообразно разделить на концептуально-мировоззренческую, идеологическую, ограничивающую, директивную, оценочную и справочную.

1. Концептуально-мировоззренческая информация отражает смысл и ход развития социально-политических процессов, происходящих на глобальном, региональном и локальном уровнях, формирует мировоззрение (картину мира) общества и лиц, принимающих политические решения. На ее основе задается целеполагание, определяется «дерево целей», как система взаимоувязанных фундаментальных, стратегических, тактических и оперативных целей. Концептуальная информация (идеи, концепции, доктрины, программы) ориентирована на интеллектуальную сферу людей и используется для политического проектирования интеграционных проектов и формирования влияний на широкие массы людей.

2. Идеологическая информация – это идеи, трансформированные в яркие чувственно воспринимаемые образы и символы, которые наиболее доходчивы для масс. Идеологическая информация, сливаясь с чувственно воспринимаемыми образами, ориентированными на эмоциональную сферу, трансформируется в убеждения, настроения и мнения. На данном уровне идеи становятся движущей силой. В качестве идеологической информации могут выступать лозунги, символы, политические ролики и т. д.

3. В качестве ограничивающей информации выступает нормативно-правовая база государств и интеграционных объединений, господствующие в обществе идеи, а также политическая культура и политические традиции, главной задачей которых в современном мире является «обобщение смысловых ориентаций субъектов властного взаимодействия (символическое кодирование), позволяющее оформиться политическим идентичностям и коммуникативным программам публичного целедостижения» [9, с. 45]. С помощью нормативно-правовой базы политические элиты определяют границы дозволенной политической деятельности, которые накладывают ограничения на принимаемые ими политические решения.

4. Директивная информация – это информация, необходимая для принятия политических решений, а также сами политические решения. Данную информацию также можно назвать управленческой информацией.

Границы решений органов государственной власти определяются юрисдикцией государства и носят обязательный характер (законы, декреты, постановления и т.д.). В зависимости от того, к какой ветви власти они относятся, их целесообразно делить на законодательные, исполнительные и судебные. Градацию директивной информации целесообразно также проводить по общественно значимым проблемам в области политики, экономики, науки, культуры и т.д.

5. Оценочная (характеризующая) информация – это количественно-качественные оценки состояния государства или международной организации.

6. Справочная информация представляет собой объективные данные, которые могут быть использованы при принятии решений и формирования информационных влияний.

Анализируя деятельность наднациональных органов Европейского союза, можно сделать вывод, что между европейскими наднациональными органами осуществляется передача всех шести видов вышеперечисленной политической информации. В свою очередь, это обеспечивает устойчивость ЕС, как целостной системы, в долгосрочной перспективе.

В сравнении с Европейским союзом органы ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ в своей политической коммуникации используют только 4 вида политической информации: ограничивающую, директивную, оценочную и справочную. Передача политической

информации концептуально-мировоззренческого и идеологического видов в настоящее время не осуществляется, так как в рамках евразийской интеграции отсутствует общая идеология. В связи с этим без идеологического наполнения политическая коммуникация в рамках ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ имеет значительные ограничения. В условиях меняющейся архитектуры международных отношений данная уязвимость может оказаться критической и привести к распаду некоторых интеграционных объединений.

Исключительно экономическая и военно-политическая интеграция без использования идеологических компонентов создает риски внутривнутриполитического характера, так как экономические и военно-политические связи необходимо дополнять гуманитарной повесткой, наднациональной идеологией и общими ценностями [10]. Данные направления являются обязательным условием на пути расширения и углубления евразийской интеграции, которая по объективным причинам будет адаптироваться к глобальным изменениям в мире.

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- Повышение эффективности работы органов ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ связано с решением проблемы по координации деятельности между данными органами и правительствами стран – участниц интеграционных объединений. Для этого актуально создать координирующий межгосударственный центр, который будет способен выполнять функцию связующего звена между органами ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ. Наиболее перспективным представляется создание Координационного центра при Министерствах иностранных дел стран – участниц СНГ.

- Значительный интерес в исследовании проблемы по координации деятельности между наднациональными органами представляет форма управления под названием «Открытый метод координации» (ОМК). Данная форма управления применяется в Европейском союзе с 1990-х гг. и доказала свою эффективность. В результате применения ОМК все наднациональные органы и правительства стран – участниц Европейского союза функционируют как единая система. Однако копирование ОМК для применения к интеграционным процессам на постсоветском пространстве без значительных изменений не представляется возможным по ряду объективных причин.

– Политическая коммуникация органов ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ в настоящее время имеет значительные ограничения. Передача политической информации концептуально-мировоззренческого и идеологического видов между органами ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ не осуществляется в связи с отсутствием наднациональной идеологии. Данное ограничение создает риски внутривнутриполитического характера, так как экономические и военно-политические связи необходимо дополнять гуманитарной составляющей. Продвижение объединяющей идеологической повестки является важнейшим направлением на пути расширения и углубления интеграции, особенно в условиях совместного противодействия новым вызовам.

Библиографические ссылки

1. Левчук Н. Н. Сетевое влияние в системе массовых коммуникаций. Знаковые матрицы. Минск: РИВШ, 2016. 194 с.
2. Венидиктов С. В. Медиакоммуникация в гражданском обществе: интеграционный ресурс: монография. Могилев: Институт МВД, 2016. 180 с.
3. Слукан О. Г. Эволюция евразийского информационного пространства // Збірник наукових праць; пад агул. рэд. С. В. Венідіктава. Вып. 3. Інфармацыйна-прававое поле еўразійскай інтэграцыі. Могилев: Могилевский институт МВД, 2016. С. 3–12.
4. Мясникович М. В. О текущем состоянии и дальнейшем перспективном развитии интеграции в Евразийском экономическом союзе // Сборник докладов международного форума «Евразийская экономическая перспектива». Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2020. С. 7–11.
5. Лешенюк О. Н. Координация секретариатов евразийских структур в процессе расширения их полномочий // Евразия. Эксперт. 2021. № 2. С. 57–61.
6. Dudova I. Convergence and open method of coordination in European social policy // Economic magazine-XXI. 2015. No. 9–10. P. 19–22.
7. Токарева Е. В. Координация взаимодействия органов политического управления в ЕС в условиях неравномерного распределения компетенции // Человек. Сообщество. Управление. 2010. № 1. С. 18–27.
8. Ларионова М. В. Открытый метод координации как рабочий метод управления интеграционными процессами в образовании // Экономика образования. 2008. № 3. С. 62–68.
9. Завершинский К. Ф. Политическая культура как способ семантического конституирования политических коммуникаций // Политическая наука. 2006. № 3. С. 31–46.
10. Тома А. Ю. Беларусь и Россия: работа над гуманитарными ошибками // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15. С. 163–166.

Статья поступила в редакцию 30.08.2023

References

1. Levchuk, N. N. (2016). Setevoe vliyanie v sisteme massovykh kommunikatsiy. Znakovie matritsy [Network influence in the system of mass communications. Sign matrices]. Minsk: RIVSH, 194 p. (In Russ.).
2. Venidiktov, S. V. (2016). Mediakommunikatsia v grazhdanskom obschestve: integratsionnyi resurs: monographia [Media communication in civil society: an integration resource: monograph.]. Mogilev: Institut MVD, 180 p. (In Russ.).
3. Sluka, O. G. (2016). Evolutsia evraziiskogo informatsionnogo prostranstva [Evolution of the Eurasian information space]. In: *Collection of scientific practices; ed. by S. V. Venidiktov. Vol. 3. Information and legal field of European integration*. Mogilev: Mogilev Institute of the MIA of the Republic of Belarus, p. 3–12. (In Russ.).
4. Myasnikovich, M. V. (2020). O tekuschem sostoyanii i dalneishem perspektivnom razvitiu integratsii v Evraziiskom ekonomicheskom souse [On the current state and further future development of integration in the Eurasian Economic Union]. In: *Collection of reports of the international forum "Eurasian Economic Perspective"*. St. Petersburg: St. Petersburg State Economic University, p. 7–11. (In Russ.).
5. Leshenyuk, O. N. (2021). Koordinatsia sekretariatov evraziyskikh struktur v processe raschireniya ikh polnomochiy [Coordination of secretariats of Eurasian structures in the process of expanding their powers]. In: *Eurasia.Expert*. No. 2, p. 57–61. (In Russ.).
6. Dudova, I. (2015). Convergence and open method of coordination in European social policy. In: *Economic magazine-XXI*. No. 9–10, p. 19–22.
7. Tokareva E. V. (2010). Koordinatsia vzaimodeistvia organov politicheskogo upravleniya v ES v usloviakh neravnomernogo raspredeleniya kompetentsiy [Coordination of interaction between political governance bodies in the EU in conditions of uneven distribution of competence]. In: *Chelovekh. Obschestvo. Upravlenie*. No. 1, p. 18–27. (In Russ.).
8. Larionova M. V. (2008). Otkrytyi metod koordinatsii kak rabochiy metod upravleniya integratsionnymi processami v obrazovanii [The open method of coordination as a working method for managing integration processes in education]. In: *Ekonomika obrazovania*. No. 3, p. 62–68. (In Russ.).
9. Zavershinskiy, K. F. (2006). Politicheskaya kultura kak sposob semanticheskogo konstituirovaniya politicheskikh kommunikatsiy [Political culture as a way of semantic constitution of political communications]. In: *Politicheskaya nauka*, No. 3, p. 31–46. (In Russ.).
10. Toma, A. Y. (2020). Belarus i Rossiya: rabota nad gumanitarnymi oshibkami [Belarus and Russia: work on humanitarian mistakes]. In: *Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiya*. No. 15, p. 163–166. (In Russ.).

Received by editorial board 30.08.2023